

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1516

Almaz Firzyarovich Abdulvaliev

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Academic Department
of the School of Law and Management,
Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation
a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Алмаз Фирзярович Абдулвалиев

канд. юрид. наук, доцент,
доцент академического департамента
Школы права и управления,
Тюменский государственный университет
Тюмень, Российская Федерация
a.f.abdulvaliev@utmn.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена не только текущей внутриполитической и внешнеполитической конъюнктурой, но и потребностью государства и общества в сохранении и развитии духовно-нравственных ценностей, включая их институционализацию и правовую защиту от деструктивных воздействий. В условиях современных вызовов и угроз, связанных с трансформацией социальных норм, возникает необходимость в анализе того, как некоторые духовно-нравственные категории интегрированы в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Объектом исследования выступили духовно-нравственные ценности и их значение для уголовного судопроизводства. Предметом исследования выступает анализ содержания таких категорий, как добро, благо, нравственность, мораль, совесть, честь, достоинство и уважение, и их отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ. Методологическая база исследования включает сравнительно-правовой анализ и детальное изучение нормативных правовых актов, регулирующих духовно-нравственные аспекты в рамках уголовного судопроизводства. Дополнительно применяются аналитический, системно-структурный и правовой методы исследования.

Цель исследования заключается не только в оценке степени соответствия современного уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации базовым духовно-нравственным категориям, но и в выявлении тех морально-этических норм, которые нашли отражение в правовых актах, а также анализе пробелов и несоответствий в этой области. Такой подход позволяет не только оценить эффективность существующих правовых механизмов, но и предложить пути их совершенствования с учетом современных реалий.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводам о наличии духовно-нравственной матрицы, на которой строится уголовное судопроизводство, о неполноте отражения ряда духовно-нравственных ориентиров в деятельности участников уголовного судопроизводства и о необходимости законодательного закрепления в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ таких немаловажных категорий, как «совесть», «честь», «достоинство», «взаимов уважение».

Ключевые слова: суд, уголовный процесс, духовно-нравственные ценности, добро/благо, нравственность, мораль, совесть, добросовестность, добпорядочность

Для цитирования: Абдулвалиев А. Ф. Духовно-нравственные категории в уголовно-процессуальном законодательстве России // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 193—199. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1516.

Original article

THE SPIRITUAL AND MORAL CATEGORIES IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA

5.1.4 — Criminal law sciences

Abstract. The relevance of this research is determined not only by the current domestic and foreign policy situation, but also by the need of the state and society to preserve and develop spiritual and moral values, including their institutionalization and legal protection from destructive influences. In the context of modern challenges and threats associated with the transformation of social norms, there is a need to analyze how some spiritual and moral categories are integrated into the criminal procedure legislation of the Russian Federation.

The object of the study is spiritual and moral values and their significance for criminal proceedings. The subject of the research is the analysis of the content of such categories

as the good, welfare, ethics, morality, conscience, honor, dignity and respect, and their reflection in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The methodological basis of the research includes a comparative legal analysis and a detailed study of normative legal acts regulating spiritual and moral aspects in the framework of criminal proceedings. Additionally, analytical, system-structural and legal research methods are used.

The purpose of this study is not only to assess the degree of compliance of modern criminal procedure legislation of the Russian Federation with basic spiritual and moral categories, but also to identify those moral and ethical norms that

are reflected in legal acts, as well as to analyze gaps and inconsistencies in this area. This approach allows not only to evaluate the effectiveness of existing legal mechanisms, but also to suggest ways to improve them, taking into account modern realities.

As a result of the conducted research, the author comes to the conclusions about the existence of a spiritual and moral matrix on which criminal proceedings are based, about the incompleteness of reflecting a number of spiritual and

moral guidelines in the activities of participants in criminal proceedings and about the need for legislative consolidation in the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of such important categories as “conscience”, “honor”, “dignity”, “mutual respect.”

Keywords: court, criminal procedure, spiritual and moral values, the good, welfare, morality, conscience, good faith, integrity

For citation: Abdulvaliev A. F. The spiritual and moral categories in the criminal procedure legislation of Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):193—199. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1516.

Введение

Актуальность. Духовно-нравственная основа — это набор принципов, ценностей и убеждений, которые определяют моральные нормы и поведение человека. Данная основа строится на духовных началах, религиозных правилах, традициях и обычаях, семейных ценностях. Она влияет на поведение людей, на принимаемые ими решения, позволяет отличить хорошее и плохое, принимать морально обоснованные решения.

Профессор В. В. Дорошков предлагает под духовно-нравственными основами современной России понимать «фундаментальные ориентиры, основанные на исторически сложившейся системе единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей нашего народа, а также на самобытных культурах многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемой части российской культуры» [1, с. 19—20].

То, что подобная основа имеет место, подтверждается позицией В. Д. Зорькина, который в своей работе отмечал о наличии органической связи права с моралью, при которой любые юридические новеллы, способные ввести новизну эпохи перемен в правовые берега, обязаны соотноситься с моральными нормами социального большинства [2]. Также он пишет, что верховенство права означает верховенство над иными подсистемами соционормативной регуляции и прежде всего над нормами религии и общественной морали (нравственности). Подтверждают данные слова и взгляды профессора М. Н. Марченко [3].

Нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности невозможно рассматривать в отрыве от духовности российского народа. Духовность является необходимым атрибутом нравственности в российской общности. Нравственность и духовность в уголовно-процессуальной сфере представляют собой единое целое. Отрывать одно от другого означает вставать на путь дезорганизации уголовно-процессуальной деятельности на началах безнравственности. Нельзя противопоставлять друг другу нравственность и духовность, поскольку они являются одним единым целым.

Стоит сказать, что начало по формированию у населения духовно-нравственных ценностей уже положено 9 ноября 2022 г. Президентом РФ был подписан Указ № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который закрепил ряд задач по данному вектору развития. Это поддержка проектов, направленных на продвижение традиционных ценностей в информационной среде; защита от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия, пресечение деятельности, направленной на разрушение традиционных ценностей в России; воспитание в духе уважения к традиционным ценностям как ключевой

инструмент государственной политики в области образования и культуры, необходимый для формирования гармонично развитой личности. Это приоритет духовного над материальным; взаимопомощь и взаимоуважение; высокие нравственные идеалы; права и свободы человека; милосердие и справедливость; жизнь и достоинство.

Изученность проблемы. Ввиду появления Стратегии национальной безопасности РФ и Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные соответствующими указами Президента РФ, всё больше ученых правоведов склонилось к исследованию роли духовно-нравственных основ в юриспруденции и правовой защиты духовно-нравственной ценности различными отраслями права.

Ключевое значение духовно-нравственных основ как решение многих правовых и процессуальных проблем отмечается в работах В. В. Дорошкова [1], В. Д. Зорькина [2], М. Н. Марченко [3], Э. П. Абовяна и Е. О. Ананьевой [4], К. А. Волкова [5], Ф. В. Чиркова [6]. В 2022 г. под редакцией доктора юридических наук, профессора Т. Я. Хабриевой были опубликованы материалы Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» [7], в которых отражены тезисы по развитию и укреплению духовно-нравственных ценностей в нормах уголовного и уголовно-процессуального права, изложенные такими видными учеными, как А. И. Бастрыкин, О. Н. Ведерникова, В. Е. Квашис, А. В. Сумачев и др. Отдельно стоит отметить, что вопросы построения уголовно-процессуальных принципов на духовно-нравственных ценностях исследованы профессором А. В. Побединным [8].

Целесообразность разработки темы. Потребность в проведении настоящего исследования обусловлена не только сложившейся внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуацией. В настоящее время в государстве и в обществе возникла потребность в сохранении и развитии духовно-нравственных ценностей, включая их законодательное закрепление и защиту от какого-либо преступного или иного негативного воздействия. Целесообразность разработки данной темы также заключается и в определении того, насколько современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации основывается на духовно-нравственных ценностях, и какие духовно-нравственные категории нашли отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, а какие — нет.

Цель исследования состоит в изучении роли и значения духовно-нравственной основы в уголовном судопроизводстве, в т. ч. при рассмотрении и разрешении уголовных дел. **Задачами** исследования являются изучение норм

уголовно-процессуального законодательства на предмет наличия признаков духовно-нравственных ценностей, определение содержания морали и нравственности для уголовного судопроизводства, выявление отсутствующих в законе духовно-нравственных компонентов.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и установлении как существующих, так и недостающих компонентов духовно-нравственных основ в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. В рамках продвижения идей о приоритете традиционных российских духовно-нравственных ценностей предлагается с помощью правового закрепления в нормах материального и процессуального права актуализировать такие категории как, добросовестность, добропорядочность, нравственность, совесть, честь, достоинство, взаимоуважение. Научная новизна исследования также прослеживается в подтверждении гипотезы о роли духовно-нравственных основ в обеспечении равновесия всей системы уголовного процесса.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании значимости духовно-нравственных ценностей для уголовного судопроизводства, расширении для этого границ уголовно-процессуальных принципов и установлении нравственных требований к поведению участников уголовного судопроизводства.

Практическая значимость работы состоит в предложении идей по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации путем закрепления в нем ряда духовно-нравственных понятий и категорий.

Основная часть

Методы и материалы исследования. В качестве основных методов научного исследования автором использовались сравнительно-правовой метод и метод анализа нормативных правовых актов, касающихся регулирования духовно-нравственных ценностей в деятельности в рамках уголовного судопроизводства. В качестве дополнительных методов использовался аналитический, системно-структурный, правовой и иные методы.

В Конституции РФ уже заложены некоторые духовно-нравственные ценности. Это вера в добро и справедливость, любовь и уважение к Отечеству (преамбула), благотворительность (ч. 3 ст. 39), благосостояние (ст. 75.1). Однако до сих пор в Основном законе РФ не нашли закрепления такие духовно-нравственные качества как добросовестность, добропорядочность, нравственность, совесть, честь, достоинство, честность, взаимоуважение и т. п. Это крайне необходимо для развития общества и государства. Таковым должен быть первый шаг к законодательному закреплению и дальнейшему продвижению этих духовно-нравственных ценностей. Между тем могут быть предусмотрены и иные меры, вплоть до правовых, социальных, экономических, при условии правильного расставления приоритетов в сознании и подсознании человека. За основу в качестве материалов для исследования взят Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК) РФ, чтобы проанализировать его на предмет наличия в нем ряда духовно-нравственных ценностей.

Результаты и обсуждение исследования. Добро — нормативно-оценочная категория морального сознания, характеризующая положительные нравственные ценности. Это всё хорошее, что постигает человека, что приносит пользу окружающим.

Слова с компонентом «добро» хоть и встречаются в УПК РФ несколько раз, но они в основном касаются норм, регулирующих деятельность добровольческих формирований, а также положений Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках...». В нескольких статьях УПК РФ, таких как ст. 142, 182, 314, 316, используется прилагательное «добровольный», под которым подразумевается выбор, сделанный человеком по собственной воле, инициативе без какого-либо принуждения. Подобное касается в основном подозреваемого (обвиняемого, осужденного) при проявлении собственных законопослушных действий, например, явка с повинной, и т. п.

Также в ч. 2 ст. 116 УПК РФ встречается прилагательное «добросовестный»: «Не подлежат аресту ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя». Однако данная формулировка имеет исключительно гражданско-правовую природу и связана с презумпцией добросовестности участников гражданского оборота (ч. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ).

В то же время следует отметить, что в УПК РФ отсутствуют категории добросовестности и добропорядочности, которые позволили бы установить определенный нравственный уровень для участников уголовного судопроизводства, что смогло подчеркнуть наличие духовно-нравственных основ в их непосредственной деятельности. Без них современное уголовное судопроизводство является неполным. В отличие от уголовного судопроизводства, в административном и гражданском процессах, например, требования добросовестности участников закреплены законодательно (ч. 6 ст. 45 Кодекса административного судопроизводства РФ, ч. 1 ст. 35 Гражданского процессуального кодекса РФ).

То, что добросовестность и добропорядочность являются неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, подтверждается некоторыми учеными [9]. В частности, добросовестность включает в себя, как верно отметил А. В. Карсаков, «правопослушное поведение участника (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), заключающееся в соблюдении правовых предписаний, но еще и принятие и выполнение им дополнительных обязательств, способствующих достижению назначения уголовного судопроизводства, реализации общественных интересов и свидетельствующих о снижении общественной опасности субъекта, влекущей обязательное улучшение его положения» [10, с. 422].

Кроме того, не стоит забывать о том, что добро можно рассматривать как отсутствие каких-либо злоупотреблений уголовно-процессуальным правом со стороны участников уголовного судопроизводства, в противном случае, злоупотребления могут стать массовыми при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Исследования С. Д. Милицина подтверждает, что злоупотребления могут проявляться разными субъектами уголовно-процессуальных отношений и в разных вариациях: злоупотребление правом на заявление (жалобу), злоупотребление правом на провокацию, злоупотреблением право на пытку [11].

Благо по своей сути представляет нечто хорошее, доброе, полезное, например, добро, польза, счастье, благополучие. Существует и другое значение блага, под которой в основном подразумеваются какие-либо материальные или иные ценности. Однако с точки зрения духовно-нравственных категорий для уголовного судопроизводства ключевым является именно первое значение.

Слова с компонентом «благо-» встречаются в уголовном процессе, часть из них закреплена в нормах УПК РФ. Например, в ст. 5 дано понятие «близкие лица», к которым, помимо всего прочего, относятся лица, жизнь, здоровье и *благополучие* которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений. Либо взять ст. 328 и 346 УПК РФ, в которых указано, что «председательствующий... *благодарит* остальных кандидатов в присяжные заседатели» и «после провозглашения вердикта председательствующий *благодарит* присяжных заседателей и объявляет об окончании их участия в судебном разбирательстве». Касательно вынесения вердикта присяжными заседателями в ст. 343 УПК РФ есть свое правило, в которой указано, что «если голоса разделились поровну, то принимается наиболее *благоприятный* для подсудимого ответ».

Вышеизложенные позиции подтверждают наличие в уголовном судопроизводстве блага, как хорошее отношение к лицам, добросовестно выполняющим свою работу при рассмотрении уголовного дела, как часть милосердия по отношению к другим лицам, как определенная помощь тем, кто нуждается в этом.

В то же время стоит пояснить что, благо представляет собой нечто большее и важное, чем представлено в нормах УПК РФ. Сам уголовный процесс является средством достижения блага. То же самое благополучие, а именно, обеспечение нормальной и спокойной жизни людей в обществе без каких-либо нежелательных и негативных явлений, достигается и в том случае, если государство обеспечивает безопасность путем защиты прав лиц, потерпевших от преступлений, восстановления их нарушенных прав, назначение справедливого наказания виновным, чтобы восстановить нарушенный баланс в обществе. Это и многое другое является назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

С уголовно-процессуальной точки зрения понятие «благо» в определенной степени является субъективной категорией. Всё будет зависеть от того, как его понимает или воспринимает тот или иной участник уголовного судопроизводства, будь то потерпевший или подозреваемый (обвиняемый). Для кого-то благом будет являться назначение более мягкой меры пресечения чем заключение под стражу или в том, что ему были разъяснены права в соответствии со ст. 11 УПК РФ. Для кого-то благо будет заключаться в предоставлении обвинительного заключения или обвинительного акта на электронном цифровом носителе (ст. 222 УПК РФ). Для других благом будет удовлетворение гражданского иска во время постановления приговора (ст. 309 УПК РФ). В этом плане ярко прослеживается факт существования духовно-нравственных основ в уголовном процессе.

Нравственность представляет собой совокупность внутренних духовных качеств и этических норм, определяющих поведение человека. Она включает в себя способность противостоять соблазнам и слабостям, а также признание ценности человеческого существования. Нравственность проявляется в межличностных отношениях и представляет собой оценку, которую один субъект дает другому. Существуют и другие толкования нравственности. Однако проблема, как верно отметила Е. Э. Алексеева, заключается в отсутствии единообразия понятий нравственность [12].

Нравственность происходит от слова нрав, под которым понимается одна половина или одно из двух (наряду с умом) основных свойств духа человека. Нрав образу-

ет стройность, совершенство духа человека, его естество. Нрав — это также житейские правила, привычки, обычай. К умственному относится истина и ложь; к нравственному — добро и зло.

В действующем УПК РФ отсутствуют положения, регулирующие нравственные аспекты поведения участников уголовного процесса, что представляет собой значительный пробел. По мнению И. П. Поповой, отсутствие нравственных основ может проявляться в злоупотреблении правами или должностными полномочиями [13]. В связи с чем следует признать разумным законодательное закрепление требования нравственности в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

К нравственным началам уголовного судопроизводства ученые [14] относят назначение и принципы уголовного процесса, а равно этические основы деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства [15]. По мнению Я. Б. Жолобова, эти этические основы должны распространяться в первую очередь на судей [16]. Согласно позиции Д. О. Чистилиной, нравственные начала также проявляются в соотношении с цифровыми изменениями уголовно-процессуальной сферы [17], а Б. Н. и А. Б. Алейниковы считают, что нравственные начала пронизывают все правоотношения [18].

Целесообразно ввести понятие «нравственность» в законодательный оборот и акцентировать его внимание на поведении участников уголовного процесса. В этом контексте можно применить золотое правило нравственности — одно из главных моральных требований, задающее принцип поведения по отношению к другим людям: «не поступай с другими так, как ты бы не хотел, чтобы поступали с тобой, т. е. люди должны относиться друг к другу как равноценные». Благодаря таким качествам как раз и обеспечивается баланс среди сторон в уголовном судопроизводстве.

Мораль представляет собой систему норм, правил и принципов поведения, основанной на представлениях о добре и зле, справедливом и несправедливом. Мораль — это нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама нравственность; логический поучительный вывод из чего-нибудь.

Моральные ценности формируют индивидуализированное мировоззрение, позволяющее оценивать явления и события через призму категорий добра и зла, справедливости, счастья и любви. Эти ценности устанавливают связь между поступками индивида и общепризнанными социальными нормами, определяя их соответствие или несоответствие этическим стандартам. Нравственность больше ориентирована на внутренние и личные убеждения и внутреннее ощущение правильности поступков, в то время как мораль ориентирована на соблюдение внешних норм и правил, принятых в обществе, в т. ч. с помощью нравственного подхода к соблюдению этих норм.

Однако в юриспруденции мораль рассматривается в основном с точки зрения морального вреда, под которым понимаются физические или нравственные страдания (ст. 151 Гражданского кодекса РФ). Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные

неимущественные права...» В уголовном судопроизводстве моральный вред касается случаев подачи гражданского иска гражданским истцом (ст. 44 УПК РФ) для имущественной или нравственной компенсации вследствие причиненного преступления, а также при реабилитации реабилитированного (ст. 136 УПК РФ).

Если абстрагироваться от буквального толкования норм, то стоит отметить, что мораль всё же присутствует в уголовном судопроизводстве. Чаще всего она проявляется в ходе судебного разбирательства, в ходе которого, например, судом разъясняется подсудимому суть его неправомерного поведения, правовых последствий совершенного им деяния и т. п. На досудебных стадиях подобная работа продельвается следователем (дознавателем) и результатом подобных разъяснений может быть раскаяние виновного в совершенном деянии. Помимо прочего, согласно позициям А. М. Крепышева и Н. Н. Бойко, мораль также трактуется как этическое поведение участников уголовного судопроизводства [19; 20].

Схожим по содержанию с моралью есть понятие «совесть». Совесть представляет собой нравственное качество личности, связанное с субъективным осознанием своего долга и ответственности как перед отдельными людьми, так и перед обществом. Совесть предполагает субъект, способный к самообращению, и для функционирования необходимо наличие представления о добре и зле, способность к самонаблюдению и ощущение ответственности перед чем-то трансцендентным. Как правило, это внутренний судья, определяющий то, как человек должен правильно поступить, чтобы его действия соответствовали закону, в т. ч. нравственному. Поэтому данную духовно-нравственную категорию «примеряют», в первую очередь, применительно к суду.

В этом плане в УПК РФ закреплён принцип свободы оценки доказательств (ст. 17), где указано, что «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». Аналогичное правило присутствует и в требованиях к вынесению вердикта присяжными заседателями.

Хоть в кодексе не дается прямого определения и толкования понятия совести, анализ позиций ученых по данному вопросу позволяет понять, какой смысл закладывал законодатель в данную нравственную категорию. Так, по мнению С. В. Корнаковой, под совестью понимается высокая мировоззренческая позиция, высокий уровень культуры и интеллекта у субъекта доказывания [21]. Кроме того, по ее мнению, совесть является нравственным ограничителем, предостерегающим лицо от произвола, предвзятости и субъективного предубеждения [22].

Изложенные выше позиции свидетельствуют о наличии морали и совести в уголовном судопроизводстве, где они проявляются как внутреннее отношение участников процесса к своим обязанностям и другим участникам. Это подтверждает существование духовно-нравственных основ, пронизывающих весь уголовный процесс.

Честь представляет собой комплекс моральных качеств, вызывающих уважение и гордость, а достоинство — это интегральная совокупность высоких моральных характеристик, включая признание этих качеств. Уважение — это признание достоинства личности, автономии и прав друго-

го человека; это проявление внимания к мнению и чувствам другого человека; это признательное отношение к законам, порядкам, правилам и требованиям.

Уважение чести и достоинства тоже является одной из духовно-нравственных категорий, нашедшей отражение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в качестве одного из основополагающих принципов уголовного процесса (ст. 9 УПК РФ). Этот принцип не только устанавливает запрет на осуществление каких-либо противоправных и унижительных действий в отношении участника уголовного судопроизводства, включая насилие и пытки, но и предполагает обеспечение такого режима в уголовном судопроизводстве, при котором признаются и соблюдаются законные интересы участников процесса, охраняется их честь и достоинство, а равно подразумевается доброе и уважительное отношение к участникам судопроизводства, особенно к подозреваемым и обвиняемым, независимо от того, какое преступное деяние они совершили. Как отмечает Д. А. Гришин, это также исключает действия и формы общения, причиняющие нравственные и физические страдания [23].

Участники уголовного судопроизводства, в свою очередь, также обязаны проявлять уважение к другим участникам, особенно к суду. Поэтому ч. 3 ст. 257 УПК РФ закрепляет требование о том, что к суду обращаются со словами «Уважаемый суд», а к судье — «Ваша честь». Подобная взаимность ярко отражает равновесный подход разных субъектов уголовно-процессуальных отношений друг к другу, обеспечивая баланс между ними, предоставляя им равноценные уважительные качества для обращения и диалога. В этом и заключается одно из проявлений духовно-нравственных ценностей в уголовном процессе. Мало того, такой подход, по мнению С. Б. Россинского, несет в себе воспитательное воздействие на граждан [24].

При этом не стоит исключать тот факт, что речь в этом случае стоит вести не просто об уважении, а о взаимоуважении, означающего обратную связь уважительного характера по отношению к другому участнику судопроизводства независимо от того, какую уголовно-процессуальную функцию он выполняет или какой процессуальный статус занимает. В отличие от «уважения» понятие «взаимоуважение» в большей степени отражает равновесное состояние между участниками уголовного судопроизводства, особенно между стороной защиты и стороной обвинения. Хоть и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве понятие «взаимоуважение» не нашло своего отражения, следует признать необходимым включение данной духовно-нравственной категории в УПК РФ.

Выводы

Анализ отдельных нравственных категорий позволяет сделать вывод о том, что уголовное судопроизводство строится на духовно-нравственной основе, пусть пока еще и не в полной мере.

1. Духовно-нравственные основы являются фундаментальным элементом, на котором строится уголовное судопроизводство: от расследования и рассмотрения уголовных дел до достижения истины по уголовному делу и защиты прав и законных интересов человека в ходе уголовного преследования.

2. Духовно-нравственные ценности определяют не только правильное поведение участников уголовного судопроизводства, но и являются основой для обеспечения

безопасности, как отдельных субъектов уголовно-процессуальных отношений, так и всего общества в целом, выступая тем самым средством защиты от преступных проявлений.

3. Отсутствие духовно-нравственных ориентиров в уголовно-процессуальном законодательстве, как ранее было отмечено, приводит к злоупотреблению уголовно-процессуальным правом, различным правовым нарушениям, внося дисбаланс и разрушая систему расследования и рассмотрения уголовных дел.

4. В связи с чем следует считать разумным и справедливым законодательное закрепление в качестве требований или принципов таких духовно-нравственных категорий, как добросовестность и добропорядочность, нравственность в поведении участников уголовного судопроизводства.

Было бы правильным также законодательно закрепить в нормах УПК РФ толкование таких понятий, как «советь», «честь», «достоинство», «взаиморезервирование».

Очевидно, что необходимо изменить парадигму оценки человеческих благ, отдавая приоритет не материальным, а духовно-нравственным ценностям. Важно, чтобы эти ценности были доминирующими в сознании законодателя, участника уголовного судопроизводства, да и любого человека, наряду с такими духовно-нравственными качествами и свойствами, как любовь, честность, милосердие, ответственность и т. п. Такой шаг позволит свести к минимуму порочные и иные негативные качества, приносящие вред, как самому человеку, так и всему обществу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дорошков В. В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 14—25. DOI: 10.12737/jrl.2021.144.
2. Зорькин В. Д. Право против хаоса : моногр. 2-е изд., испр. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 367 с.
3. Марченко М. Н. На пути к праву метамодерна: рассуждения о должном // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 4. С. 127—132.
4. Абовян Э. П., Ананьева Е. О. Факторы сдерживания асоциального поведения несовершеннолетних: к вопросу о духовно-нравственном воспитании // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 313—315.
5. Волков К. А. Уголовно-правовая охрана традиционных духовно-нравственных ценностей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2024. № 2. С. 128—134. DOI: 10.31085/2949-138X-2024-2-240-128-134.
6. Чирков Ф. В. Уголовно-правовая охрана традиционных российских духовно-нравственных ценностей: состояние, проблемы, перспективы. М. : Юрлитинформ, 2025. 312 с.
7. Уголовный закон и нравственность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2022. 208 с.
8. Победкин А. В. Как одухотворить Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации? // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 49—54.
9. Кулик Н. В., Ким А. Д. К вопросу о принципе добросовестности в уголовном процессе // Криминалистика. 2023. № 4(45). С. 66—72.
10. Карсаков А. В. Юридическая оценка поведения участников уголовного процесса с точки зрения добросовестного и недобросовестного // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 8А. С. 417—424.
11. Милицин С. Д. Можно ли совершать зло ради добра, или Еще раз о злоупотреблении уголовно-процессуальным правом // Уголовное судопроизводство. 2023. № 3. С. 23—29.
12. Алексеева Е. Э. Подходы к определению нравственности в уголовном судопроизводстве России // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 3-1(40). С. 122—123.
13. Попова И. П. Нравственные начала в уголовном судопроизводстве: новые вызовы // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 2. С. 33—38.
14. Малина М. А. Нравственные основания российского уголовного процесса // Государство и право. 2024. № 1. С. 141—146. DOI: 10.31857/S1026945224010139.
15. Боева М. А. Соотношение права, морали и нравственности в деятельности сотрудника правоохранительных органов // Современное общество и право. 2023. № 6(67). С. 8—11.
16. Жолобов Я. Б. Нравственные начала в деятельности судьи (на примере жизненного пути А. Ф. Кони) // Российское правосудие. 2024. № 6. С. 5—14. DOI: 10.37399/issn2072-909X.2024.6.5-14.
17. Чистилина Д. О. Цифровизация, нравственность и право в деятельности судьи при разрешении уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. № 3. С. 59—64.
18. Алейников Б. Н., Алейникова А. Б. Правоотношение и нравственность: современное осмысление и новые подходы // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 1. С. 18—32. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).18-32.
19. Крепышев А. М. Антикоррупционная этика судей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6(234). С. 182—183.
20. Бойко Н. Н. Некоторые аспекты профессиональной этики адвоката // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10(226). С. 162—164.
21. Корнакова С. В. К дискуссии о категории совести как критерии оценки доказательств // Российский судья. 2024. № 12. С. 38—43. DOI: 10.18572/1812-3791-2024-12-38-43.
22. Корнакова С. В. Усмотрение как результат формирования внутреннего убеждения судьи // Lex russica. 2022. Т. 75. № 5. С. 107—116. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.107-116.
23. Гришин Д. А. Уважение чести и достоинства личности при применении технических средств в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11(215). С. 194—195. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_194.
24. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 9. С. 67—79. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.067-079.

REFERENCES

- 1 Doroshkov V. V. Modern Criminal Procedure through from the Perspective of Spiritual and Moral Grounds of Russian Society. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;25(12):14—25. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2021.144.
2. Zor'kin V. D. Law against chaos. 2nd ed. Moscow, Norma, INFRA-M, 2018. 367 p. (In Russ.)
3. Marchenko M. N. Towards metamodern law: discourse about the proper. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2021;4:127—132. (In Russ.)
4. Abovyan E. P., Ananyeva E. O. Factors of deterrence of antisocial behavior of minors: on the issue of spiritual and moral education. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2024;5(233):313—315. (In Russ.)
5. Volkov K. A. Criminal law protection of traditional spiritual and moral values. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*. 2024;2:128—134. (In Russ.) DOI: 10.31085/2949-138X-2024-2-240-128-134.
6. Chirkov F. V. Criminal and legal protection of traditional Russian spiritual and moral values: status, problems, prospects. Moscow, Yurlitinform, 2025. 312 p. (In Russ.)
7. Criminal law and ethics. Proceedings of the international scientific and practical conference. T. Ya. Khabrieva (ed.). Moscow, Yurisprudentsiya, 2022. 208 p. (In Russ.)
8. Pobedkin A. V. How to spiritualize the Russian Federation Code of Criminal Procedure?. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2016;5:49—54. (In Russ.)
9. Kulik N. V., Kim A. D. On the issue of the principle of good faith in criminal proceedings. *Kriminalist*. 2023;4(45):66—72. (In Russ.)
10. Karsakov A. V. Legal evaluation of behavior of criminal process participants through the good faith and bad faith. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*. 2023;13(8A):417—424. (In Russ.)
11. Militin S. D. Is it possible to do evil for the sake of good, or Once again about the abuse of criminal procedure law. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo = Criminal judicial proceeding*. 2023;3:23—29. (In Russ.)
12. Alekseeva E. E. Approaches to the definition of morality in Russian criminal justice. *Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizatsii*. 2022;3-1(40):122—123. (In Russ.)
13. Popova I. P. Moral principles in criminal proceedings: new challenges. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial authority and criminal process*. 2023;2:33—38. (In Russ.)
14. Malina M. A. Moral foundations of Russian criminal proceedings. *Gosudarstvo i pravo = State and law*. 2024;1:141—146. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1026945224010139.
15. Boeva M. A. Relationship of law, morality and moral in the activity of an employee of the law enforcement. *Sovremennoe obshchestvo i pravo = Modern society and law*. 2023;6(67):8—11. (In Russ.)
16. Zholobov Ya. B. The moral principles guiding the judge's activities (illustrated by the life journey of A. F. Koni). *Rossiiskoe pravosudie*. 2024;6:5—14. (In Russ.) DOI: 10.37399/issn2072-909X.2024.6.5-14.
17. Chistilina D. O. Digitalization, morality and law in the activity of a judge in resolving a criminal case. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial authority and criminal process*. 2023;3:59—64. (In Russ.)
18. Aleynikov B. N., Aleynikova A. B. Legal relationship and morality: the modern understanding and new approaches. *Pravo-primenenie = Law Enforcement Review*. 2022;6(1):18—32. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).18-32.
19. Krepyshev A. M. Anticorruption ethics of judges. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2024;6(234):182—183. (In Russ.)
20. Boyko N. N. Some aspects of a lawyer's professional ethics. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2023;10(226):162—164. (In Russ.)
21. Kornakova S. V. On the discussion of the conscience category as a criterion for evidence assessment. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2024;12:38—43. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3791-2024-12-38-43.
22. Kornakova S. V. Discretion as a Result of the Formation of the Judge's Moral Certainty. *Lex Russica*. 2022;75(5):107—116. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.107-116.
23. Grishin D. A. Respect for the honor and dignity of the individual when using technical means in criminal proceedings. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2022;11(215):194—195. (In Russ.) DOI: 10.47643/1815-1337_2022_11_194.
24. Rossinskiy S. B. A Criminal-Procedural Form: Essence, Problems, Trends and Prospects of Development. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2020;15(9):67—79. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.067-079.

Статья поступила в редакцию 08.12.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 12.01.2026.
The article was submitted 08.12.2025; approved after reviewing 28.12.2025; accepted for publication 12.01.2026.